

Р.Г. Апресян

УДК 17.01 + 17.02

Университет и свобода

Аннотация. Современный образ университета не отделим от идей автономии университета и академической свободы его членов – преподавателей и исследователей. Таков один из социальных идеалов, в основе которого понимание ценности ничем не скованного познания, самостоятельности и ответственности личности, неподотчетности творчества. В основу предпринятого в статье обзора нормативных положений, составляющих ключевое содержание концепции автономии университета и академической свободы, положены Рекомендация ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений (1997) и Рекомендация ПАСЕ «Академическая свобода и автономия университета» (2006). В статье также приводятся положения из Федерального закона РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». В этих документах, как и многих других такого рода, автономия университета и академическая свобода ставятся в непосредственную связь с академической ответственностью. Проведенный обзор позволил сделать вывод о наличии своего рода рекурсивной нормативной динамики от автономии и свободы к ответственности и от ответственности к автономии и свободе. Ею, по сути, пронизаны современные нормативные документы академической этики (или этики университета).

Ключевые слова: автономия университета, академическая свобода, ответственность, академическая этика.

Идеальный образ университета содержит в себе в качестве неременного компонента идеи автономии и академической свободы. Речь идет в первую очередь о нестесненности научной и образовательной деятельности. Автономия – должная характеристика университета, академическая свобода – его членов (сотрудников): преподавателей и исследователей.

1

Распространено мнение, что автономия и академическая свобода исторически традиционные атрибуты университета. Это, конечно, не так. Обретение университетами автономного статуса (политического и правового), а членами университетской корпорации (университетского сообщества) профессиональной независимости – важная тенденция исторического развития университетов на протяжении всей их истории. В разных странах она проявлялась и проявляется по-разному, в зависимости от национальных традиций, а также от пе-

ременчивой идейно-политической конъюнктуры¹. Но, во-первых, сами эти атрибуты университета редко когда реализовывались во всей ожидаемой полноте, а во-вторых, каждая новая эпоха по-своему переживает и воплощает эти черты университета, что легко проследить по периодически возобновляемым обсуждениям вопросов университетской автономии и академической свободы и появляющимся все новым декларациям (в последние десятилетия – в форме нормативных документов [14, б]), подтверждающим значимость ценностей университетской автономии и академической свободы для преподавателей, студентов, общества и государства [7, 1].

Автономия означает прежде всего институциональную независимость университета по отношению к внешней властной воле. Однако помимо внешней стороны, отражающей отношения университета с обществом и государством, у автономии есть и внутренняя сторона, отражающая характер университетской жизни: как происходит назначение профессоров, деканов, ректора, каковы процедуры присуждения ученых степеней? В проекции к этим вопросам академическая свобода заключается в том, что университетское сообщество – посредством своих представителей, избранных или определенных в соответствии с принятым регламентом, а то и в своей целостности, решает вопросы, связанные с замещением названных должностей, а если говорить о присуждении ученых степеней, то оно производится коллегиями ученых и профессоров (научными советами) на основе заключений независимых экспертов². Таким образом, предполагается, что университет автономен не только по отношению к внешним социальным и политическим институтам, но и в своем внутреннем ус-

¹ Последнее особенно хорошо видно по истории высшего образования в России на протяжении XIX–XXI в. (См. [5, 3]).

² В связи с этим следует отметить, что на практике характер независимости может определяться разными факторами, причем не в последнюю очередь этосом (не этикой) самого университета. Например, в некоторых западноевропейских университетах в последние четверть века функция отбора кандидатур на должность профессора перешла от министерства науки к ректору университета. Казалось бы, делегирование такого важного полномочия, как отбор кандидатур на должность профессора, знаменует повышение уровня самостоятельности университета. Однако опыт показывает, что многими преподавателями, претендующими на должность профессора, это воспринимается как фактор снижения их автономии по отношению к университетскому руководству. Прерогатива ректората назначать профессоров оказывается фактором, сковывающим их свободу высказывать суждения по вопросам проводимой ректоратом политики или принимать экспертные решения, идущие вразрез с мнением руководства.

троении, в характере регламентации и осуществления процедур, обеспечивающих его устойчивость и функциональную стабильность. Важным фактором академической свободы являются бессрочные контракты с преподавателями и исследователями (в тех странах и университетах, где такой статус преподавателя и исследователя существует и нормативно обеспечен).

Отдельный момент в этом контексте – возможность для преподавателей и научных сотрудников свободно высказываться об учреждении, в котором они работают, и о его руководстве, об образовательной и научной политике, органах (государственных или негосударственных), осуществляющих надзор³. Право на критическое осуждение образовательной и научной политики – часть более общего вопроса о свободе слова [13].

Академическая свобода выражается и в праве университета самостоятельно выработать образовательную политику, и в праве профессоров развивать программы обучения и реализовывать их посредством наиболее подходящих методик. Для этого им необходимо проводить педагогические и научные исследования, участвовать в научной жизни, публиковать результаты своих исследований, взаимодействовать с коллегами внутри и вне университета как на национальном, так и на международном уровнях в соответствии со стоящими перед ними педагогическими и исследовательскими задачами.

Все эти аспекты академической свободы – свобода исследований и публикаций, свобода преподавания, свободное выражение сотрудниками своего мнения в отношении своего университета, общества и государства, свобода участия в профессиональных и академических органах, – ясно обозначены в Рекомендациях ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений 1997г. [6, 56–59]. Хотя эти Рекомендации непосредственно касаются статуса преподавателей, в них говорится и о студентах: им должно быть открыты все наличные возможности приобщения к знаниям, освоения умений и навыков, созданы благоприятные условия для свободного выражения мнений, обсуждения научных и общественных проблем.

В целом концепция академической свободы вдохновлена идеей

³ Этот аспект академической свободы считается столь важным, что в последние годы получили распространение периодические обзоры университетов по степени свободы слова, на основе которых составляются рейтинги университетов [10, 11]. Стоит отметить, что эти рейтинги далеко не всегда совпадают с рейтингами университетов по качеству предоставляемых образовательных услуг [11, 9].

нескованного служения истине, обеспечения выработки знаний и их преумножения на благо общества и человечества, создания условий для их полноценной передачи новым поколениям [17, 15–40].

В России автономия образовательных учреждений и академическая свобода закреплены Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». В частности, им предусмотрены «свобода педагогического работника высшего учебного заведения излагать учебный предмет по своему усмотрению, выбирать темы для научных исследований и проводить их своими методами, а также свобода студента получать знания согласно своим склонностям и потребностям» (ст. 3, п. 2). Вместе с тем закон утверждает ответственность учебного заведения за свою деятельность «перед личностью, обществом и государством» (ст. 3, п. 3), а также ответственность преподавателей и научных работников «за создание оптимальных условий для свободного поиска истины, ее свободного изложения и распространения» (с. 3, п. 3).

2

Положения об ответственности учебного заведения в российском законе о высшем образовании носят, как это видно по приведенной цитате, довольно общий характер. Согласно соответствующему мировому нормативному опыту, в частности, выраженному в международных документах, вопросы ответственности университетов, преподавателей и научных работников, так же как и обучающихся всех уровней, не только непременно обсуждаются в связи с автономией университетов и академической свободой, но и обсуждаются со значительной степенью конкретности. Показательными в этом отношении является и Рекомендация ЮНЕСКО [6, 54–55].

Тема ответственности преподавателей и исследователей в контексте автономии университетов и академической свободы имеет несколько аспектов. Это ответственность университета перед обществом; администрации университета – перед преподавателями, научными сотрудниками и студентами; преподавателей – друг перед другом, перед студентами и за студентов.

Как это не покажется странным, тема ответственности в контексте обсуждения вопросов автономии и академической свободы была поднята относительно поздно. Поначалу эти вопросы ставились с целью привлечения внимания к необходимости защиты преподавателей и исследователей от рестриктивных воздействий, прежде всего извне – обскурантистского или политически-ретроградного толка, но также и изнутри университета, со стороны администрации – дисциплинарного характера. Долгое время академическая свобода рас-

сма­три­ва­лась скорее как *свобода от* огра­ни­че­ний, нежели *свобода для* обе­спече­ния вы­сокого ка­чества обра­зова­ния [12,4]. Это про­яв­лялось в том, что уни­вер­ситетские пре­пода­ватели – сильные про­фес­сио­налы и зна­токи в своей дис­цип­ли­нар­ной об­ла­сти – не при­да­вали зна­чения ниче­му за пре­дела­ми своей ка­фе­дры, а то и своей дис­цип­ли­ны [Там же]. Будучи чув­ст­ви­тель­ными к своей ака­де­миче­ской сво­бо­де, они не считали, что про­ис­хо­дящее в уни­вер­ситете, – про­во­ди­мая им обра­зо­ва­тель­ная по­ли­тика и то, с чем сту­денты по­ки­дают *alma mater* после не­сколь­ких лет обра­зо­ва­ния, – входит в их ком­пе­тен­цию.

Между тем один из основ­ных фо­ку­сов ака­де­миче­ской ответ­ст­вен­ности – обе­спече­ние досто­йного ка­чества испол­не­ния уни­вер­ситетом своих функ­ций, будь то пре­по­да­вание или ис­сле­до­ва­ния. Ответ­ст­вен­ность за это несет ад­ми­ни­стра­ция уни­вер­ситета: от нее за­висит соз­да­ние на ин­сти­ту­ци­о­наль­ном уровне таких усло­вий, кото­рые бы по­бу­жда­ли за­бо­титься о под­дер­жании вы­соких стан­дар­тов во всех ви­дах ака­де­миче­ской актив­ности; от нее ожи­да­ется вся­ческое со­дей­ствие пе­да­го­гиче­ской и ис­сле­до­ва­тель­ской актив­ности пре­по­да­вателей, соз­да­ние ма­те­ри­аль­ных, ор­га­ни­за­ци­он­ных, нор­ма­тив­ных и дру­гих пред­по­сы­лок для успе­ха обра­зо­ва­тель­ного про­цесса и ис­сле­до­ва­тель­ской дея­тель­ности. Это ка­сается об­нов­ле­ния фон­дов би­бли­отек и обе­спече­ния ма­кси­маль­но воз­мож­ного до­сту­па к со­вре­мен­ным учеб­ным, на­уч­ным и ин­фор­ма­ци­он­ным ре­сур­сам пре­по­да­вателей и сту­дентов, пре­до­ста­вле­ния в пре­делах име­ю­щихся средств пре­по­да­вателям и сту­дентам воз­мож­ностей ака­де­миче­ской мо­биль­ности, про­фес­си­о­наль­ной ком­му­ни­ка­ции, про­ве­де­ния на­уч­ных соб­ра­ний, – иными сло­вами, всего того, без чего не­воз­мож­на обра­зо­ва­тель­ная и на­уч­но-ис­сле­до­ва­тель­ская дея­тель­ность на со­вре­мен­ном уровне. При этом фи­нан­со­вая и ор­га­ни­за­ци­он­ная под­дер­жка пре­по­да­вателей и ис­сле­до­ва­телей со сто­роны уни­вер­ситетской ад­ми­ни­стра­ции или уни­вер­ситета со сто­роны го­су­дар­ст­вен­ных ор­га­нов и об­ществен­ных по­печитель­ских со­ветов не дол­жны ста­но­виться сред­ством да­вле­ния на пре­по­да­вателей и ис­сле­до­ва­телей или на уни­вер­ситеты ра­ди на­вя­зы­ва­ния им задач, иду­щих враз­рез с мис­сией уни­вер­ситета. Вме­сте с тем, на­сколь­ко пре­до­ста­вляе­мые ад­ми­ни­стра­цией усло­вия и воз­мож­ности ре­а­ли­зуются прак­ти­чески за­висит от ка­ждого члена уни­вер­ситета. Это – важ­ный аспект ака­де­миче­ской ответ­ст­вен­ности.

На ад­ми­ни­стра­цию уни­вер­ситета также воз­ло­жена за­дача обе­спече­ния безо­пас­ности и ком­форт­ных пси­хо­ло­гиче­ских усло­вий ра­боты для пре­по­да­вателей, ис­сле­до­ва­телей и их ас­сис­тентов. Ре­ше­ние этой за­дачи на­пря­мую вы­текает из обя­зан­ности под­дер­живать ин­

ституциональную независимость университета, что способствует активному поддержанию иммунитета членов университета к возможным преследованиям со стороны государственных учреждений и частных организаций (легитимных или нелегитимных) за их профессиональную деятельность или гражданскую активность. В не меньшей степени преподаватели и их ассистенты должны быть защищены от возможного негативного и корыстного давления со стороны студентов и тех, кто с ними заодно. Свобода преподавания включает в себя и свободу оценки результатов проверки освоенных студентами по итогам обучения компетенций. Адекватная, независимая и беспристрастная их оценка – одно из проявлений качества образования.

Свободно исполняя свои профессиональные обязанности, преподаватели и исследователи должны быть чувствительны к потребностям общества как на национальном, так региональном и локальном уровнях, чтобы максимально способствовать решению проблем, с которыми сталкиваются люди и сообщества. Открытость учебных программ новациям позволяет соединять содержание обучения с текущими и перспективными запросами общества с тем, чтобы достижения науки и техники можно было использовать для блага общества, благополучия и развития человека.

Академическая свобода распространяется на студентов: им гарантируется «беспристрастное, справедливое, недискриминационное отношение со стороны преподавателей и администрации университета» [6, 54]. Вместе с тем и от студентов ожидается добросовестное отношение к учебе и внутреннее сохранение свободы в своей образовательной активности, что предполагает, как и в исследовательской деятельности вообще, недопущение ими фальсификации, фабрикация и плагиата в своих контрольных, экзаменационных и исследовательских работах. Ответственность университетской администрации и преподавателей за студентов проявляется в создании режима нулевой толерантности к любым формам недобросовестности студентов.

3

Этот вынужденно беглый отбор идей, связанных главным образом с нормативным содержанием концепта автономии университета и академической свободы, дает возможность трезво оценить состояние института академической свободы в России. Здесь можно выделить три аспекта. Первый – связан с тенденциями, касающимися социально-экономической ситуации учреждений высшего образования. Одна из них выражается в недостаточности, а на отдельных участках

скудости государственного финансирования как в части оплаты труда преподавателей, проведения педагогических и научных исследований, академической мобильности, так и в части поддержания университетов в качестве образовательных учреждений. Другая тенденция – изменение принципов регулирования системы высшего образования, а говоря точнее, в терминах современных реалий – «рынка высшего образования». Как отмечают Я.И. Кузьминов и М.М. Юдкевич, «новая парадигма управления подразумевает создание конкурентных механизмов распределения государственного субсидирования между вузами и, значит, их ориентацию на измеримые результаты деятельности... Вузы теряют свою автономию в том смысле, что они вынуждены ориентироваться на внешне оцениваемые параметры, искать пути экономии средств и выстраивать более жесткую систему управления и контроля» [4, 260]. В той или иной мере эти тенденции характерны для большинства университетов всего мира.

Второй аспект связан с профессиональной ситуацией самих преподавателей и исследователей. У современных российских преподавателей изнурительно высокий уровень педагогической нагрузки, большая часть которой приходится на аудиторные часы. Нормы необходимой внеаудиторной работы за последнюю четверть века значительно сократились при сохранении реального объема работы, который не поддается сокращению, адекватному засчитываемому по этим видам работы нормативного времени и соответствующей оплаты. Подавляющее большинство современных российских преподавателей не обладает достаточным досугом для проведения даже педагогических исследований, не говоря уже о научных. Регулярные в прежние времена, хотя бы раз в пять лет, академические отпуска (семестровые, а то и годовые) заменяются на курсы профессиональной переподготовки (не всегда востребованные самими преподавателями), а то и просто оказываются сведенными на нет. Гонка вузовских руководителей за выполнением навязанных федеральным министерством науки и высшего образования количественных показателей научно-исследовательской работы ведет к снижению критериев научной активности. Падение уровня образования, произошедшее в 1990-е годы и продолжившееся впоследствии, уже дает свои «плоды» на теоретическом уровне профессоров нового поколения. Все это вместе взятое сужает пространство академической свободы: не могут быть академически свободными преподаватели и исследователи, не получившие хорошего базового образования, не имеющие времени и достаточных финансовых средств для ведения систематической исследовательской работы, плохо представляющие себе, в чем выражается научная и педагогическая добросовестность.

Третий аспект связан с институциональной ситуацией преподавателей и исследователей – их реальным статусом в университетах; профессиональными и институциональными полномочиями, которыми они наделены; бытующим профессиональным и институциональным этосом; общественными и политическими традициями. На протяжении всей, не такой уж длительной, истории высшего образования в России признание властью автономии университетов и академической свободы профессоров циклически колебалось, причем периоды властного признания академической свободы отрицательным образом не сбалансированы по сравнению с периодами ее властного отрицания. В XX веке эта несбалансированность достигла крайности. Автономия и академическая свобода университетам была возвращена царским указом в 1905 г. на волне революции, укреплена и расширена первыми решениями Временного правительства в 1917 г. и фактически полностью упразднена в первые годы большевистского правления, вплоть до конца века [15,2–16, 56–60].

За долгие десятилетия советской власти возможности для индивидуального и профессионального самоопределения, личной самобытности и неподражательности оказались почти нивелированными повторяющимися, вплоть до середины века, кампаниями политических репрессий и существовавшей, на протяжении всего советского периода, жесткой политической цензурой. Для многих (хотя далеко не всех) советских интеллектуалов, а среди них исследователей и в особенности вузовских преподавателей, чувство свободы редуцировалось к ощущению личной самости; покорная склоненность которой перед суровым режимом уже просто не замечалась⁴.

Автономия университетов и академическая свобода стали появляться в российском высшем образовании с начала 1990-х годов; а вскоре они были закреплены законодательно [8]. Однако это происходило на фоне ощутимого ослабления университетов (в первую очередь финансового), понижения уровня преподавания, профессиональной растерянности ряда преподавателей. За полтора десятка, в

⁴ Говорю об этом, в частности, под впечатлением от бесед с уважаемыми мною старшими коллегами – философами. Умницы, профессионалы, остроумные собеседники, некоторые из них яркие ораторы, они с непререкаемой убежденностью уверяли меня, что никогда не сталкивались ни с какими ограничениями и всегда чувствовали себя свободными. Эти беседы проходили в 1990-е годы, когда мои собеседники были в преклонном возрасте и не всегда в бодром здравии, а вспоминали они годы, когда советский режим уже стал старше и мягче, они же были молоды и полны жизненных сил, их самость бурлила. Свобода воспринималась ими как возможность самореализации.

каком-то смысле либеральных постсоветских лет, не успели сложиться институты, которые бы поддерживали автономию университетов и режим академической свободы в них. Укрепление же государства, причем отнюдь не в демократическом формате, уже не способствует институтам такого рода. Как показывает опыт разных стран, и это хорошо видно по России, ограничения в области гражданских прав неминуемо сказываются на ограничении академических свобод. Особенно, когда ректоры назначаются федеральным министерством. В таких условиях они воображают себя не представителями университетов в обществе, а представителями государственных органов в университетах, призванными присматривать за преподавателями и поддерживать надежный уровень дисциплины у студентов. Практические проявления таких установок руководителей университетов можно было хорошо видеть в общественных процессах России, проходивших на протяжении всего 2019 года.

Социально-политические и социально-психологические условия университетской независимости и академической свободы важно иметь в виду при разработке образовательной политики. С этико-прикладной точки зрения, и академическая свобода, и автономия университета (в указанном внутри институциональном аспекте) – предмет ответственности и заботы, а в конечном счете дело профессиональной чести самих членов университета – преподавателей и исследователей.

За проведенным сопоставлением автономии и академической свободы, с одной стороны, и академической ответственности – с другой, явственно просматривается нормативная динамика от автономии и свободы к ответственности, от ответственности к автономии и свободе. основополагающий момент в корреляции ответственности с автономией и свободой заключается в том, что последние рассматриваются в качестве не привилегии, но важного условия осуществления университетом и его членами своей общественной и культурной миссии. Точнее, автономия и академическая свобода, исторически первоначально воспринимавшиеся как привилегия, со временем начинают осознаваться как условие академической ответственности.

Специально не проговариваемая, но предполагаемая дифференциация агентов, реципиентов и предмета ответственности является важным дискурсивным средством операционализации морального и профессионального предназначения университета, конвертации, говоря в терминах М.М. Бахтина «общей ответственности» в

«специальную ответственность» (2,8–9). Автономия и академическая свобода, воспринятые сквозь призму академической ответственности, становятся системообразующим фактором профессиональной этики университета, или академической этики, а в контексте самой этой этики – ее ключевым принципом.

Список литературы

1. *Абрамов Р.Н.* Трансформации академической автономии // Вопросы образования. 2010. № 3. С. 75–92.
2. *Бахтин М.М.* К философии поступка // Бахтин М.М. Собр. соч. в семи томах. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов / Ред. С.Г. Бочаров, Н.И. Николаев. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2003. С. 7–68.
3. *Волосникова Л.М.* О принципе академической автономии // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 5. С.44–49.
4. *Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М.* Академическая свобода и стандарты поведения // VIII Международная научная конференция. Модернизация экономики и общественное развитие : в 3 кн. Кн. 3 / Отв. ред.: Е.Г. Ясин. М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. С. 255–264.
5. *Леонтьев А.А.* История образования в России от древней Руси до конца XX века // Русский язык. 2001. № 33. url.: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200103304>. (Дата просмотра 23.11.2019).
6. Рекомендация ЮНЕСКО/МОТ о положении учителей 1966 г. и Рекомендация ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений 1997 г.: Руководство для пользователей. [Б.м.]: UNESCO, 2008. 72 p.
7. 1940 Statement of Principles on Academic Freedom and Tenure with 1970 Interpretive Comments // AAUP, Policy Documents & Reports. Url: <http://www.aaup.org/AAUP/pubsres/policydocs/contents/1940statement.htm>. (Просмотр 11.11.2019).
8. *Bain O.B.* University Autonomy in the Russian Federation Since Perestroika. New York, NY [u.a.]: RoutledgeFalmer, 2003. 243 p.
9. Best universities in the UK 2020 Url: <https://www.timeshighereducation.com/student/best-universities/best-universities-uk>. (Просмотр 05.11.2019).
10. Foundation for Individual Rights in Education (FIRE) 10 Worst Colleges for Free Speech: 2019, Url: <https://www.thefire.org/10-worst-colleges-for-free-speech-2019/>. (Просмотр 05.11.2019).
11. Free Speech University Rankings(FSUR)2018,Url: spiked-online.com/free-speech-university-rankings. (Просмотр 05.11.2019).

12. Gaff J.G. Academic Freedom for a New Age (2015).
Url:https://www.aacu.org/sites/default/files/Gaff_AcademicFreedom.pdf.
(Просмотр 05.11.2019).
13. Johansen B.E. Silenced! Academic Freedom, Scientific Inquiry, and the First Amendment under Siege in America. Westport, Conn.: Praeger, 2007. 185 p.
14. PASE Recommendation 1762 (2006) Academic Freedom and University Autonomy. Url:
<https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/XrefXML-2HTML-en.asp?fileid=17469&lang=en> (Просмотр 11.11.2019).
15. Polanyi M. The Contempt of Freedom: The Russian Experiment and After. London: C. A. Watts & Co., 1940. 116 p.
16. Recommendation 1762 (2006) of the Council of Europe Parliamentary Assembly on Academic freedom and university autonomy // Parliamentary Assembly – Texts adopted – 2006 Ordinary Session (First part) 23–27 January 2006. P. 57–58.
17. Russell C. Academic Freedom. London; New York: Routledge, 1993. 120 p.